

Живой музей - там, где историю можно потрогать руками

Музей в ДДТ «Октябрьский» прячется за черной дверью в подвальном помещении. Ступеньки, еще одна, дверь — и ты уже в небольшом зале Музея живой истории города Липецка.

Зал наискось разделен бежевым и коричневым цветом. На бежевом — оружие и доспехи раннего Средневековья, на коричневом — предметы быта той эпохи (кровать, стол, ложки, чашки). Рядом с выходом расположена карта Руси времен князя Игоря, на двери аварийного выхода — славянский календарь. Вижу знакомые из украинского языка слова: студень, серпень, листопад...

Экскурсоводам пока не до нас — переодеваются в костюмы X века, скоро придёт группа детей. Рассматриваю шлемы — первый похож на ведро, такой же у рыцарей в фильме Эйзенштейна. Вообще, оружие и доспехи того исторического периода у людей несведущих ассоциируются только с кино. Допустим, следующий конический шлем с наносником напомнил мне о «Властелине колец».

— Можно его взять? — обращаюсь к экскурсоводу.

— Конечно! Это же музей живой истории — если ничего не потрогали, то можно сказать, что здесь и не были.

Беру в руки. На удивление легче, чем кажется. Внутри подвеска из кожаных ремней — чтобы

удар не приходился на голову. За ней сварочный шов, соединяющий две части шлема.

— А как в старину делали?

— Из цельного куска металла выковывали.

Кладу шлем на место. Экскурсоводы уже готовы к приходу группы. Пользуюсь моментом, чтобы расспросить их.

— В нашей области первый подобный проект был создан в Ельце на базе клуба исторической реконструкции «Копьё» (соорганизаторов фестивалей «Русборг» и «Ладейное поле»). Собственно, мы и есть этот клуб, точнее, его отделение в Липецке — «Северный берег». В этом году мы подружились с ДДТ «Октябрьский», и он предоставил нам пустующий подвал. Выиграли грант администрации города Липецка, добавили свои средства и сделали в подвале ремонт.

— В чём же суть проекта?

— Суть проекта заключается в обучении детей истории через практику. Чему они учатся на уроках? В лучшем случае рассматривают весёлые картинки, и в их сознании что Ярослав Мудрый, что Чебурашка — одного поля ягоды. Ребёнок не в состоянии отличить реальность от выдумки. В итоге вырастают такие люди, которые легко поверят и в то, что Куликово поле было в Москве, и в прочую псевдоисторическую ересь. Такая «психология троечника» формирует реальность, в которой мы живём сейчас: люди, голосующие за непонятных «чебурашек», а также сам экономический строй нашего государства. Поэтому мы не ходим на митинги с плакатами «В атаку!», а занимаемся с детьми, чтобы они научились отделять реальность от всякой лжи. Такую глобальную цель мы преследуем.

— Каким образом это достигается?

— Цивилизация не в сознании — она в технологии! Существуют различные способы изготовления вещей, мы пытаемся их воссоздать и научить с ними работать. Это главное, от чего мы отталкиваемся. Приходя сюда, дети получают навыки изготовления доспехов, от кольчужного до ламеллярного (из сплетённых между собой шнуром пластин. - Прим. автора).

Экскурсовод снимает с манекена нагрудный элемент брони и кладет его на стол. Я внимательно рассматриваю аккуратные металлические пластины, похожие на чешую дракона (*lamella* (лат.) — пластинка, чешуйка).

— Все наше снаряжение мы делали сами или заказывали у мастеров. Это не парадные вещи, хранящиеся в сундуках и надеваемые раз в пятилетку, а потрепанные доспехи, в которых меня били много раз разными тяжёлыми предметами, в них я валялся на земле. В общем, так выглядели настоящие вещи средневекового воина.

Беседу прерывают дети. Заходит группа — в основном девочки, мальчишек как-то поменьше. Их усаживают на стулья.

— Сколько вам лет?

— Восемь, девять — наперебой звучат детские голоса.

Второй-третий класс. Историю они еще не проходят.

— А вы знаете, кто такие славяне? — спрашивает экскурсовод.

Мальчик в очках с первого ряда тянет руку, остальные не знают. А я знал в их возрасте? Вспоминаю синий учебник «Родной речи», Куликово поле и, как ни странно, монаха Пересвета.

— Я думаю, что славяне — это наши предки, — отвечает мальчик.

— В точку! Держи пять, брат очкарик! — экскурсовод бьет в ладонь мальчишки.

Дети улыбаются. Смотрят на лектора горящими глазами. Когда он пускает по рядам меч, они с восторгом, но в то же время очень аккуратно передают его друг другу.

Через полчаса инициативу перехватывает Мария, куратор проекта. Она повествует детям о том, из чего ели, где спали и как одевались славяне. Девочки внимательно рассматривают украшения. Спрашивают, интересуются.

Далее детям разрешают всё посмотреть, потрогать и сфотографироваться во всём, в чем они пожелают. Тут же в действие идут щиты, шлемы, мечи. Живая фантазия легко переносит детей на тысячу лет назад.

Следующий этап — мастер-класс по созданию кольчуги. Экскурсоводы собирают детей вокруг стола. Поясняют, что для начала нужно изготовить пружину. Все изучают взглядом средневековый станок — два бруска и изогнутый металлический стержень, на который наматывают проволоку. Школьники по очереди проходят процедуру. Итог — две пружины. Одну разрезают на кольца, и дети, разделившись на две группы, приступают к изготовлению цепочки. Зал наполняется ударами молотков.

Три девочки забрались на кровать и начали прыгать — натянутые льняные веревки оказались не хуже сетчатых советских кроватей. Экскурсовод не ругает их, а увлекает за собой: «Отдохнули, юные леди, а теперь давайте за работу».

Когда каждый ребенок получил на память собранную цепочку, всем объявляют об окончании экскурсии. Кто-то еще фотографируется, кто-то уже надевает куртку. Один из мальчишек попросил на память скрученную пружину. Ему тепло отвечают: «Конечно, бери!». Он кладет пружину в карман, подбегает к матери и, улыбаясь, хвастается трофеем.